

В нашем округе живет ветеран Великой Отечественной войны Петр Иванович Станкевич, воевавший сначала на Ленинградском фронте, а затем на Северном флоте, за что был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», Орденом Отечественной войны. О своей боевой юности, о том, как 20-летним парнем ему пришлось стать защитником Родины, он рассказал в беседе нашему корреспонденту.

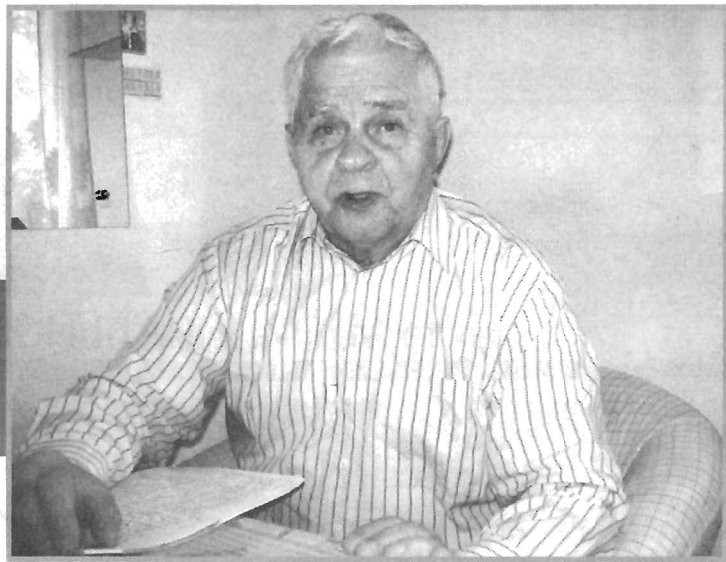
Защищал Родину на суше и на море

Так случилось, что 27 июня 1941 года, через пять дней после начала войны, Петр Станкевич – тогда курсант 2-й Ленинградской военной авиационно-технической школы им. Ленинского комсомола – оказался на фронте. Из истории известно, что тогда в спешном порядке от реки Нарва по всей Луге и до озера Ильмень на протяжении 175 км была создана оборонительная линия. Сегодня она всем известна как Лужский оборонительный рубеж. Именно там принял боевое крещение молодой боец. Мы помним, какую роль сыграл Лужский рубеж при обороне Ленинграда: если бы его героические защитники не задержали немецкие войска на полтора месяца, дав возможность городу выстроить свою оборону, они могли бы взять Ленинград с ходу.

– Мы были вооружены вин-

ся через эту реку. Но мы упорно оборонялись. Тогда они применили против нас шестиствольные минометы. Говорили, что они назвали эти минометы «ванюшами» в противовес нашим катюшам. Вроде как: против ваших катюш у нас есть свои ванюши. Конечно, их ванюши гораздо слабее были, но тоже страшно, когда на тебя летят сразу шесть мин. В начале войны мы еще несерьезно относились к войне. Считали, что мы, курсанты, просто не можем погибнуть. И когда был приказ командиров о заполнении солдатских медальонов, мы из-за бахвальства этого не делали. Но тут после ТАКОГО боя, когда увидели СТОЛЬКО убитых, поняли, что шутки плохи и заполнили.

В конце августа подразделение 18-й немецкой армии замкнули кольцо вокруг Южной группы на-

Петр Иванович в момент нашего интервью

лось от немцев. Люди смотрели на нас с жалостью и укором. Нам удалось выйти к своим. Помню, что прибыли мы на сборный пункт, находившийся на Фонтанке. Через какое-то время поступила команда всем построиться. Там человек 200 было. И вот перед строем выводят красноармейца – без ремня, фуражки. И зачитывают приказ о его трусости и измене. Затем его на наших глазах расстреляли. А нам сказали: «Так будет со всеми, кто проявит трусость».

...После проверки П. Станкевич был направлен в Кронштадт. С приближением зимы возникла угроза вторжения врага с Ораниенбаумского направления по льду

с аэродромом, кладбищем и пр. Ясно было, что если немцы будут высаживать десант, то на эту, неосвоенную, часть острова. Для отражения нападения была создана огнеметная рота, где я воевал. Мы несли оборону вдоль западной части крепости. Было время, когда мы по месяцу не покидали окопы, находились на огневых позициях. В октябре 1943 года немцы начали переброску на Ораниенбаумское направление ударных войск. Их намерение прорваться к Ленинграду с этого направления не осуществилось, как и провалилась такая же попытка в январе 1944 года. Она была сорвана нашим наступлением в середине января

вая на его приличный ход и охранение двух тральщиков и четырех охотников. Конвоирование проходило в новогоднюю ночь 1945 года. На море разыгрался сильный шторм, идти противоположным галсом было очень трудно. И вдруг мы услышали сильный взрыв. Фашистской подлодке удалось торпедировать «Тбилиси». Уходя от преследования, вражеская подлодка на глубине совершала крутые маневры, которые нам на поверхности повторять было трудно. Чудо, что волны, свободно гулявшие на нашей палубе, не смыли за борт минеров у кормового бомбосбрасывателя и меня, бросавшего за борт ручную 20-килограммовые противолодочные бомбы. Мы преследовали лодку восемь часов! Когда прозвучал сигнал отбой, никто из нас не смог самостоятельно спуститься в кубрик. Помогли мотористы. И хотя мы были одеты в водонепроницаемые костюмы, все равно были мокрыми до нитки. Помнится, поврежденный «Тбилиси» с большими трудностями был отбуксирован в Кольский залив.

После официальной капитуляции Германии Северный флот вплоть до 3 июня 1945 года продолжал находиться в полной боевой готовности на случай возможных провокаций.

Петр Иванович замолчал, а я решаю спросить у него напоследок:

года. — Мы были вооружены винтовками, ручными и станковыми пулеметами, — рассказывает мне Петр Иванович. — Считалось, что наше училище было прилично вооружено, а рядом с нами была дивизия народного ополчения, — те были совсем без оружия. Мы с ними делились побратски.

Запомнился такой случай. Как-то наша рота заняла оборону на опушке леса, но немцы окружили нас со всех сторон. Яростный бой шел не меньше часа. Я был связным при командире. И вот он вдруг отдает приказ: зарыть комсомольские билеты. Приказ есть приказ. Не прекращая бой, мы рядом с собой в луночке зарыли комсомольские билеты. Однако противник, видимо, поняв, что нас просто не взять, постепенно стал ослаблять обстрел, а потом и вовсе отошел. И тогда командир отдает второй приказ: вырыть билеты. Свои действия он потом нам объяснил опасением, что в случае нашей гибели, немцы будут использовать наши документы, в том числе и в целях провокации.

В другой раз, помню, мы заняли оборону по реке Оредеж, а немцам надо было переправить-

18-й немецкой армии замкнули кольцо вокруг Южной группы наших войск. 50 тысяч красноармейцев оказались в окружении. Были предприняты отчаянные попытки выйти к своим, ударив на Вырицу. Помогать встречным ударом должна была 90-я стрелковая дивизия. Но она сама попала в окружение. Всем стало ясно, что организовано вырваться из окружения не получится, тем более, что оставалась только половина личного состава плюс четыре танка без горючего и боеприпасов. Люди были измотаны не прерывающимися боями. И тогда поступил приказ: выходить из окружения мелкими группами.

— Командир нашей роты, у которого я был связным, был легко ранен, — рассказывает Петр Иванович. — Он взял меня и еще одного курсанта. Мы шли шесть суток по лесам и болотам. Приходилось встречаться там с нашим населением, которое прятал-

роза вторжения врага с Ораниенбаумского направления по льду Финского залива.

— Нам сказали, что наша задача сорвать это наступление.

Таким он закончил войну

Немцам, чтобы прорваться к Ленинграду, надо было уничтожить Кронштадт и форты. Этого нельзя было допустить, поэтому был создан Кронштадский морской оборонительный район, а при нем — загородный оборонительный участок. Кронштадт тогда занимал седьмую часть острова, был обнесен крепостной стеной, все остальное — это бычье поле — болотистая местность

года. Она была сорвана нашим наступлением в середине января 1944 года.

После прорыва блокады Петр Станкевич был переброшен на Северный флот, где служил на БО-136 «Турбинист». В это время районном действии немецких подводных лодок в Баренцевом море стал прибрежный участок от полуострова Рыбачий до мыса Святой Нос. Гитлеровцы сосредоточивали у мурманского берега до 15 подлодок. Нападали не только на транспортные корабли, но и на охрану.

— «Турбинисту», на котором я служил, довелось участвовать во многих конвоях, — говорит Петр Иванович. — Мы не только охраняли транспорт, но иногда преследовали подлодки. Хочу рассказать один только случай о том, чем приходилось заниматься. В Мурманске стоял готовый к выходу большой транспорт «Тбилиси» с продовольствием для 14 армии. Поскольку в последние дни в районе Рыбачьего подлодок не наблюдалось, адмирал Головкин разрешил выпустить транспорт из залива, рассчиты-

решимость спросить у него напоследок:

— Сейчас появляется много желающих пересмотреть традиционный взгляд на Победу нашего народа в Великой Отечественной войне. Ссылаясь на огромные жертвы, говорят, что сегодня уместно было бы говорить не о Победе, а о великой трагедии. Что вы на это скажете?

— Это, безусловно, Победа. И величие ее в том, что досталась она нам такой дорогой ценой. Представьте на миг, что победили бы фашисты, ведь наши союзники самостоятельно с ними справиться не могли. И весь мир был бы коричневым? А мы, славяне, были бы превращены в рабов, созданных для obsługi, умеющие только читать и писать? Это правда, что среди тех, кто встретил Победу 1945 года, было всего 3% тех, кто воевал в самом начале войны. Почти вся довоенная армия, вступившая в бой с немцами в первые дни войны, была за считанные месяцы или уничтожена, или взята в плен. Но в итоге победить такого сильного врага нам все-таки удалось...

Что ж, тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Светлана ЗАДУЛИНА